

СНЫ мегаполиса

Анна Бялко

Чертова бабушка

«Октопус»

Бялко А.

Чертова бабушка / А. Бялко — «Октопус», — (Сны мегаполиса)

ISBN 5-94887-024-3

«Сны мегаполиса» – современные городские новеллы, в которых, как во сне, стирается граница между реальностью и фантазией. Действительность в них преобразается, а все мечты выглядят осуществимыми. Вы узнаете тайну старого дома, познакомитесь с чертовой бабушкой, посетите страну фей... И забудете о всех делах и проблемах!

ISBN 5-94887-024-3

© Бялко А.

© Октопус

Анна Бялко

Чертова бабушка

С внешностью Анечке Лыковой не повезло. Имеется в виду, с той, изначальной, которая дается от папы с мамой или от Бога. Тут то ли Бог не захотел, то ли папа с мамой плохо старались, но своя родная, внешность досталась ей, мягко говоря, неудачной. Глазки узенькие, носик остренький, а рот – наоборот, большой, да еще передние зубы слегка выдаются вперед, так, что и улыбаться толком не будешь. Волосы темные, тонкие, слабые – такие хоть два раза в день мой, они все равно мгновенно пачкаются и торчат во все стороны сальными прядями. И кожа... Бледная, с изысканным зеленоватым оттенком... Глаза б не глядели. Фигурка сама по себе была бы еще ничего, даром что маленького роста, а кривоватые ноги совершенно необязательно выставлять напоказ, но с таким лицом... Про кого скажут – «миниатюрная куколка», а про Анечку – «тощая мымра». Вот вам и вся любовь.

Но Анечка не сдавалась. Может, другой бы кто с такими внешними данными вообще застрелился, но она – никогда. Ей в качестве компенсации достался от того же Бога (или от папы с мамой) замечательный бойцовский характер. Сколько себя помнила, она всю жизнь боролась. А так как лет с четырнадцати ей стало совершенно ясно, что главный враг ее – собственная внешность, то и боролась Анечка именно с ней.

Маленькие глаза? Французская тушь, умело наложенные тени – и вот противные щелки уже раскрылись до вполне приличного размера. А хитрая Анечка еще и очки в изящной оправе догадалась подобрать. Без диоптрий, зрение у нее было отличным, но зато стильно. Унылый цвет лица? Это вообще в наши дни не проблема. Основа, крем-пудра, нежные румяна – и вот налицо, то есть на лице – нежная розовая бархатистость. Слабые волосы? Пусть им же и будет хуже. Короткая, почти наголо, маленьким ежиком смелая стрижка, так, чтоб оставить только узкую, в три рваных пряди челку, да по острой пряди над ушами, и те смазать гелем, чтоб не висели как попало, а изображали закрученную стрелу. Фигурка? Одеть ее в черное, узкое, резаное – пусть не на ноги косятся, а потрясаются необычностью стиля.

И работало! Знакомясь с Анечкой, неискушенный обыватель редко думал про себя: «Страшненькая, бедняжка», гораздо чаще: «Стильная девушка! Может, слегка чересчур, но ей положено – у нее работа такая». Потому что работа анечкина, и тоже не случайно, была подобрана так, чтобы способствовать успехам в ее главной борьбе. Тут устроилось и сложилось настолько удачно, что казалось – как будто само собой.

Упорно рисуя красавицу на собственном лице, Анечка незаметно выучилась рисовать вообще и подбирать косметику в частности. Так что, завалив конкурс в Строгановское художественное училище, она, не сильно расстраиваясь, поступила в парикмахерский техникум, потом окончила курсы визажистов, потом, поработав и обрастая полезными связями, пошла учиться в частную Высшую Школу Эстетики и Дизайна, благо их, таких, пооткрывалось во множестве. Это, конечно, стоило денег, но Анечка к тому времени и сама неплохо зарабатывала, да и мама, всегда желавшая иметь высокообразованное чадо, на институт не скупилась. После трех лет обучения, закончив с отличием, Анечка получила диплом с гордым названием «стилист-дизайнер», распрощалась с салоном красоты, где зарабатывала на жизнь и учебу, и в новом качестве ринулась постигать новые горизонты.

Горизонты представлялись безоблачными и безграничными. Двадцать пять лет, стильная внешность, модная профессия, почти отдельная квартира... Эта небольшая поправочка объяснялась так – в анечкиной квартире вместе с ней жила еще бабушка, мамина мама. Сама же мама, нестарая еще совсем дама, бухгалтер по образованию и практикующий экстрасенс-психолог «по зову души», жила сейчас у своего очередного кавалера, встречалась с Анечкой примерно раз в месяц в модных кафе, и вообще принимала в ее жизни достаточно виртуальное

участие, особенно после того, как отпала необходимость в оплате высшего образования. Что же касается папы, то самым большим его вкладом в анечкину жизнь была, пожалуй, та самая «неудачная» внешность. Папа исчез из виду в анечкины года три, и с тех пор ни разу не появлялся. О нем уж все и думать забыли, кроме, может быть, бабушки. Она, когда ругалась на Анечку за неподобающий, по ее мнению, образ жизни, всегда в конце добавляла: «Ну, ясное дело, чего ж еще ждать с тебя, с безотцовщины-то».

Подобные воспитательные эксцессы случались, правда, нечасто, в основном благодаря пресловутому анечкиному образу жизни. Они с бабушкой, хоть и жили в одной квартире, виделись хорошо если раз в неделю. Когда Анечка возвращалась, старушка уже спала. Сон у нее был крепкий, что означало, что приходить можно когда угодно и даже не одной. С утра же – а просыпалась Анечка не рано – всегда тоже можно было выбрать момент, чтобы бабушка вышла в магазин или на прогулку. Вот и получалось, что квартира почти отдельная. Даже немножко лучше – несмотря на редкость встреч, бабушкино присутствие давало себя знать общей чистотой в квартире, вовремя купленным хлебом и кастрюлей супа в холодильнике, что при внучкином образе жизни было, согласитесь, крайне удобно.

Образ жизни, конечно, давал себя знать. После диплома, отдохнув, как полагается, пару месяцев, Анечка довольно легко устроилась работать стилистом в небольшую телекомпанию, жена заместителя главного продюсера которой регулярно приводила себя в порядок в анечкином бывшем салоне. Работа была суетной и для Анечки непривычной. В салоне она в основном сидела на месте и делала клиентам макияж, а тут макияжем занимались гримеры, а она создавала (или помогала создавать) собственно имидж. Надо было придумывать, как будут выглядеть в камере артисты, ведущие и другие участники съемок, подбирать им костюмы, прически и прочие детали. Часто за придуманными костюмами надо было обращаться куда-нибудь в спонсорский магазин или фирму, сперва выпрашивать, а потом привозить добытое... В общем, приходилось побегать. Денег за эту работу платили не очень много, но зато Анечка перезнакомилась там со многими деятелями теле- и киноискусства, артистами, певцами и, что гораздо важнее, продюсерами и владельцами других медиа-заведений. Так что через год она успешно сменила работу, уйдя из этой телекомпании в другую, покрупнее. Здесь суеты было больше, но работа оказалась уже знакомой, а платили чуть лучше. Пообвыкнувшись на новом месте, Анечка снова раскинула сети, знакомясь все с большим количеством нужных людей, а попутно нашла себе небольшой приработок.

Некое печатное издание, нечто среднее между газетой и журналом, выходящее раз в неделю и пишущее о жизни разнообразнейших теле-, кино- и просто светских звезд, предложило Анечке не то чтобы писать, но делиться с редакцией различными сведениями об этой самой звездной жизни. Заметочка там, вставочка тут – анечкина информация оплачивалась, но главным было даже не это, хотя деньги играли в анечкиной новой жизни заметную роль.

Надо сказать, гораздо более заметную, чем в жизни прошлой, когда она работала в салоне и училась по вечерам. Казалось бы, после того, как отпала необходимость оплачивать ежемесячно недешевый учебный процесс, денег должно было прибавиться, но нет. Почему-то их стало меньше. Может быть, в абсолютном исчислении сумма осталась той же, что раньше, может быть, она даже прибавилась – но денег, тем не менее, стало катастрофически не хватать. Поддержание стильного образа требовало все больших финансовых вливаний, и это понятно – работая пусть и в хорошем, но все же салоне красоты, произвести впечатление на окружающих своим внешним видом все же несколько проще, чем работая на телевидении. Там таких стильных хоть пруд пруди, это еще в детской книжке про Карлсона написали. И косметика тоже не дешевет. Наоборот. Годы идут, качество макияжа повышается... А еще тусовки...

Тусовки – это и было то главное, ради чего Анечка согласилась сотрудничать с отчетливо желтоватым журнальцем. Ей надо было ходить на тусовки – там, как нигде, было удобно налаживать связи, заводить знакомства, высматривать и узнавать что-то полезное, и показывать

себя другим. Тусовки, то есть клубные вечера, показы мод, презентации и хэппенинги бывают часто делом закрытым, лишь для своих. Достать туда приглашение часто бывает непросто, ну кто будет заботиться, чтобы на звездной тусовке оказалась скромная стилистка? Там и без нее народу полно, для журналистов-то часто мест не хватает. Собственно, журналчик и предложил Анечке, кроме оплаты ее скромных наблюдений, сделать пресс-карту. Настоящую пресс-карту, журналистское удостоверение, с которым пускают – это называется красивым словом «аккредитация» – на самые разные, очень крутые и абсолютно закрытые светские тусовки. Так бы попасть – никаких шансов нету, а с пресс-картой – пожалуйста. Заранее звонишь и договариваешься, тебе еще и место оставят. Пресса! Кого еще на эти сборища пускать...

Конечно, не все было так просто в этой жизни, и журналчик не сам собой на Анечку вышел, и за пресс-карту пришлось побороться, но это все дело прошлое, зато теперь... Редкого дня не обходилось у нее без тусовки в забойном месте, и знакомых было теперь полно, и ее частенько узнавали... Даже приглашать кой-куда стали персонально. Так дело пойдет – можно будет свое ток-шоу открыть, правда, не сразу, тут без спонсоров не обойдешься, ну да это – дело наживное, главное – позиции не сдавать.

Анечка очень старалась, тусовалась и отсвечивала, как могла, и забота об имидже стояла у нее в этих стараниях на первом месте. Модно, стильно, своеобразно – и каждый раз по-новому, чтоб не в том же, чтоб что-то другое, не как у всех... Денег летела – уйма. Конечно, другие девицы в ее статусе легко решали эту проблему, заводя состоятельного бойфренда из новых русских, но у Анечки с этим не клеилось. Конечно, она не была старой девой, конечно, найти партнера на ночь или две не составляло никакого труда, но вот с постоянным бойфрендом... То ли они умудрялись все-таки разглядеть Анечку получше с близкого расстояния, то ли она сама, изнуренная борьбой с собой и внешним миром, как-то отпугивала их, но постоянные отношения не складывались. Анечка не запаривалась на этом, нет – и не надо, некогда сейчас, вот станет сама звездой – все будет, а сейчас с кем-то сживаться, притираться, влюбляться – только время терять. А время – деньги. Как же их не хватает, черт подери. Вот новую сумку купила к лету – дорогая, от Москино – теперь бы туфли, чтоб в стиль, брюки, может, с прошлого сезона и сойдут еще, но туфли – никак. Разве что есть идея...

С этой идеей она и отправилась на охоту за туфлями к новому образу. Образ был шикарный – в стиле милитари, который сейчас в жуткой моде, но в черном варианте – Аня, как все стилисты, вообще редко носила какой-нибудь другой цвет. Брюки-карго, все в карманах и ремнях, майка, сверху бомбер внакидку, сумка... А туфли нужны были совершенно особенные, чтобы не столько модно, сколько индивидуальность подчеркнуть, она даже сама толком не знала, какие именно. Идея же состояла в том, чтобы купить их непременно в дорогом магазине – иначе некруто – но добиться при этом изрядной скидки. Конечно, время для скидок сейчас неудачное – май, только-только новый сезон настал, а что делать? Она, в конце концов, журналист – им полагается скидка, они, в конце концов, всю рекламу этим магазинам делают. А если что, можно, между прочим, и наоборот... Идея была непроверенной, того хуже – сомнительной, мы не в Чикаго живем, нашего бизнесмена на понты не возьмешь, но что же делать, когда зарплата почти вся кончилась еще вчера (хорошо, успела бабушке на продукты оставить), завтра – крутейшая клубная вечаринка, а туфель нет как нет.

Вся в таких мыслях, Анечка добралась до Столешникова переулка, где сосредоточены во множестве модные бутики, и приступила к поискам. Один магазин, другой, третий... Вот так всегда – когда что-нибудь нужно, нипочем не найдешь. Нет, туфель-то было во множестве, но все не те. То каблук слишком высокий, то нос слишком короткий, то цвет не тот, то по сезону не подходят... Черт знает что! Наконец, почти совсем отчаявшись, она вдруг заметила на нижней полке двадцать последнего магазина что-то, кажется, подходящее. Странно, она вроде только что смотрела сюда, ничего похожего не было. Хотя, конечно, запросто могла и не заметить, у нее от этих туфель уже голова кругом идет. Не веря удаче, она вытянула находку на свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.